

Чжао Чжижоу сейчас приходилось несладко. Как и предрекал старик, духовная сила у неё появилась, а уровень совершенствования достиг стадии Золотого ядра. Но радоваться было нечему. Чжао Чжижоу кивнула:

— Уровень вырос слишком быстро, фундамент нестабилен, и под таким напором мои духовные корни, похоже, начинают исчезать.

Ей было не до раздумий. Собрав остатки духовной силы, чтобы стабилизировать корни, она призвала Сяо Цина и велела ему лететь к отцу. Единственным, кто мог её спасти, был этот непутевый батюшка, известный как Преподобный Сюйу.

Она закрыла глаза, погрузившись в мысли. Хоть она и не понимала, почему духовная сила вдруг хлынула таким потоком, но добрым знаком это точно не было. Если позволить этому продолжаться, она не только лишится корней, но и превратится в калеку. Она не стремилась стать великим мастером, ей хотелось лишь спокойной и радостной жизни.

Уровни совершенствования делились на: Ци, Основание, Золотое ядро, Зарождение души, Превращение божества, Опустошение, Соединение, Махаяна и Скорбь, после прохождения которой можно было вознестись.

— Сяо Цин, не суетись, подожди, пока я созову старейшин, — с обреченным видом проговорил Чжао Лэй.

— Отец, хозяйке совсем плохо! Если опоздаем, она погибнет, а потом вы ведь снова откажетесь меня приютить, и мне придется скитаться по улицам! — Сяо Цин не велся на уловки. Этот старик явно тянул время, замышляя что-то непонятное.

В итоге Сяо Цин вцепился своими крошечными, как молочные зубки, клыками в одежду Преподобного Сюйу. Несмотря на малый размер, силы в нем было не меньше тысячи фунтов.

Преподобный Сюйу посмотрел на небо с тяжелым выражением лица, подхватил Сяо Цина и потрепал его по голове:

— Хватит баловаться, Сяо Цин. Если сейчас не пойдем, твоя хозяйка и правда может отдать концы.

В чертогах Шуансюэ в Чжао Чжижоу одна за другой били молнии. Внешне она сохраняла спокойствие, но внутри была в панике. У неё не было ни защитных артефактов, ни знаний о глубоких техниках — сейчас она была лишь немногим лучше обычного смертного.

Очередная молния неслась на неё с яростью грома. Бессилие разлилось по всему телу, и отчаяние сдавило сердце. Она подумала: сегодня мне не спастись, возможно, это мой последний час. С этими мыслями она медленно закрыла глаза. Если о чем она и жалела в этой жизни, так это о том, что не успела попробовать все деликатесы мира и полюбоваться всеми его красотами.

В этот момент наконец подоспел Преподобный Сюйу. Он воздвиг вокруг неё защитный барьер, надёжно укрыв от ударов. В его глазах читалась решимость. Он строго сказал:

— Жоу-эр, отец принял на себя твою грозовую кару. В будущем... — он, казалось, посчитал сказанное недостаточным, отступил на шаг назад и добавил уже удовлетворенно: — Усердно тренируйся. Избыток духовной силы повредит твои корни, я запечатаю её в твоём море духа, чтобы защитить тебя.

Глядя на отца, принимающего на себя удары молний, она почувствовала, как к горлу подступил ком, а в душе всколыхнулись сложные чувства. Она думала, что обречена, но отец оригинальной владелицы тела рискнул жизнью ради неё. Здесь, в этом мире, защита другого от небесной кары была смертельно опасна. Разве могла она не быть тронута тем, на что пошел этот человек ради своей дочери?

Её глаза покраснели, голос дрожал от слёз:

— Отец, уходи скорее, это моё испытание! — Она была полна тревоги и не хотела, чтобы отец пострадал из-за неё.

— Чжи-эр, с этого дня тебе придется идти своим путем, — произнес Преподобный Сюйу, после чего растворился, словно дым, не забыв перед этим забросить свою дочь на гору Цинчэн. В сердце Чжао Чжижоу разлилась бесконечная благодарность.

Преподобный Сюйу осмотрел свои раны и пробормотал:

— Сущие пустяки. К тому же, какая разница, когда у меня есть покой на старости лет? Да и с той кучкой стариков её жизни ничего не угрожает.

Золото — Дерево — Вода — Огонь — Земля.

Так Чжао Чжижоу оказалась выброшена своим обожающим отцом на произвол судьбы. Она огляделась по сторонам, пребывая в полном замешательстве. Узнав гору Цинчэн, она едва не впала в отчаяние:

— Это же секта, которая смертельно враждует с сектой Пяомяо! Здесь каждый считает за честь убить любого, кто связан с Пяомяо. Даже оригинальная владелица не решилась бы сюда сунуться. Отец отправил меня прямо в логово волков?

Она укрепилась в мысли: ни в коем случае нельзя раскрыть свою личность. Так начался её долгий путь скрытности.

В этот момент мимо проходил юный даос. Увидев израненную Чжао Чжижоу, он удивленно воскликнул:

— Ого! Почему она вся в крови? Впрочем, неважно, надо поторапливаться на набор учеников в секту Цинъюнь.

Услышав это, Чжао Чжижоу обрадовалась:

— Набор учеников? Это шанс! Если удастся стать прямой ученицей, будет легче скрывать личность и изучать высшие техники.

Она твердо решила во что бы то ни стало попасть в число избранных. Однако для вида спросила:

— Братец, ты не выдумал насчет набора? Секта Цинъюнь вроде бы проводит его раз в сто лет, сейчас явно не время.

Даос посмотрел на неё с презрением:

— Деревенщина, ты, должно быть, притащилась из какой-то глуши? Посмотри на себя, вся в ранах, наверняка какая-то нищенка из подворотни.

Нищенка? Чжао Чжижоу с детства не знала отказа и никогда не терпела подобных оскорблений. Она уже была готова проучить наглеца, как вдруг чей-то силуэт остановил её.

Это был старик в простом, но изящном халате, с прямой осанкой, похожий на сошедшего с небес небожителя. Его лицо было скрыто легкой дымкой, мешавшей разглядеть черты, но в глубоком взгляде читалось нечто отрешенное. Рядом со старцем всегда находился журавль с белоснежными перьями. Когда старец медитировал, птица стояла рядом, охраняя его, а когда он отправлялся в путь, журавль расправлял крылья, унося его в небеса.

Чжао Чжижоу замерла — журавль был невероятно красив.

— Хм, глупая девчонка, я единственный в мире детеныш белого тигра, кто может сравниться со мной? — гордо фыркнул Сяо Цин.

— Сяо Цин, будь скромнее. Кстати, почему отец отправил тебя со мной? Он не пострадал?

Сяо Цин, вспомнив того бесстыдного старика, недовольно ответил:

— Он в полном порядке, каждый день ест деликатесы и пьет лучшее вино.

Чжао Чжижоу хотела было ответить, но старик заговорил первым:

— Ошибаешься, девочка. Вижу, у тебя удивительные кости, ты настоящий талант в совершенствовании, твоё будущее неизмеримо. — Сказав это, он схватил её за руку и не отпускал. Как назло, именно в этой руке она сжимала талисман, приносящий неудачу. — Девочка, хочешь стать моей ученицей?

Чжао Чжижоу подумала: откуда взялся этот старик? Выглядит даже красивее её отца, а статус... ну, максимум бродячий бессмертный, защитить её он точно не сможет. Стать его ученицей — худший выбор. Она без колебаний отказалась:

— Благодарю за предложение, дедушка, но я не могу его принять. Если хотите взять ученика, лучше загляните в секту Цинъюнь, там полно великих мастеров.

Ин Чэнфэн усмехнулся. Эта девчонка была с характером, что вызывало у него уважение. Однако, видя её состояние после перенесенных бед, он понимал, что ей не выжить:

— Девочка, если не побрезгуешь, стань моей ученицей. — Подумав, он добавил: — Можешь уйти, но через три дня от тебя и следа не останется.

Чжао Чжижоу подозрительно посмотрела на него. Неужели он просто пугает её, чтобы заставить стать ученицей? Старик с улыбкой, словно читающей мысли, произнес:

— Девочка, если не вылечить твои раны, ты взорвешься изнутри. К тому же твоя духовная сила хаотична, если её не обуздать, твои меридианы будут разорваны, и ты умрешь.

Чжао Чжижоу зауважала старика. Он с первого взгляда определил её состояние. Может, он и не защитит её, но жизнь спасти сможет. Ради собственного выживания она сказала:

— Ученица приветствует учителя! Прошу, спасите меня.

Ин Чэнфэн расхохотался:

— Разумеется, разумеется! Но сначала тебе придется наведаться в секту Цинъюнь. — С этими словами он исчез, оставив Чжао Чжижоу в полном недоумении.

В её голове крутилась тысяча вопросов. Она никак не могла понять, как обычный бродячий практик может быть связан с сектой Цинъюнь. Но она перестала ломать голову — рано или поздно всё встанет на свои места, и она узнает, что скрывает этот старик.

Уходя из города Цинчэн, Чжао Чжижоу оглянулась в сторону секты Уцзи. В сердце всколыхнулись сложные чувства. Это место было её домом, местом, где она выросла. Она знала, что своими силами уже не сможет вернуть ту беззаботную жизнь. С тревогой и неуверенностью в завтрашнем дне она ступила на новый путь. Она не знала, что ждет её впереди, но верила — если идти до конца, рано или поздно найдешь свой приют.

Чжао Чжижоу смотрела на происходящее с недоумением. Она не понимала, кто устроил такой шум. Дорога была перекрыта тремя рядами людей, словно крепостной стеной. Самым нелепым было то, что в центре оставили проход, а по бокам стояла табличка с надписью: «Хочешь пройти — оставь духовный камень!» — словно вымогали плату за проезд.

Она медленно подошла к барьеру и коснулась его рукой, ощущая мощный поток энергии. Она пробормотала:

— Барьер выглядит внушительно, но на деле — ничего особенного. По-моему, даже мой непутевый отец был сильнее. — Она вспомнила своего сильного и властного отца. Хотя этот барьер и давил на неё, до уровня отца ему было далеко.

И все же она не стала недооценивать преграду, а лишь насторожилась — тот, кто создал такой барьер, не мог быть простаком. Она решила действовать осторожно и осмотреть всё вокруг в поисках ловушек, попутно размышляя, как его преодолеть. Хотя духовных камней у неё было в

избытке, тратить их было жалко — разве не приятнее купить на них леденец?

Она начала ломать барьер, используя метод, который когда-то сама придумала. Её отец часто запирали её, и маленькая Чжижоу научилась использовать талисманы, чтобы разрушать печати. Поначалу она не рассчитывала силу и сама получала ожоги, но со временем научилась контролировать энергию. Барьеры всё хуже сдерживали её, и в конце концов она научилась разрушать их без труда.

Ло Цинъян резко открыл глаза, в них мелькнуло удивление:

— Интересно, барьер сломан! — пробормотал он. — Кто же это способен на такое? Так легко разрушить мою печать, на которой я зарабатывал деньги!

Гнев смешался с любопытством. Он решил лично выяснить, кто посмел разрушить его барьер, и, взлетев, устремился к месту событий.

<http://bllate.org/book/20840/2100269>